

дователей, христіанъ, сдѣлаться предметомъ ихъ любви, безпредѣльнаго благоговѣнія, ихъ жизнью, надеждою, ихъ искупителемъ, наконецъ—Богомъ?

Что объяснить намъ рѣзкую перемѣну въ ученикахъ Его изъ робкихъ, запуганныхъ Его печальною кончиною людей въ мужественныхъ, восторженныхъ, безконечно преданныхъ Христу проповѣдниковъ евангелія, продолжателей дѣла Его? Ихъ могло сдѣлать такимъ только Воскресеніе Христова, явленіе Воскресшаго съ повелѣніемъ: идите и возвѣстите о Моемъ воскресеніи всему міру, ибо дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ, и вотъ Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь. Но послушайте какъ объясняетъ исторію христіанства самъ Толстой.

«Задача, которую ученымъ предстоитъ рѣшить, заключается въ слѣдующемъ: 1900 лѣтъ тому назадъ явился какой-то нищій, и что-то говорилъ. Его *выстгли и повѣсили* ¹⁾ и *всѣ про него забыли*, какъ были забыты миллионы такихъ же случаевъ, (!) и лѣтъ 200 міръ *ничего не слыхалъ про Него*; но оказывается, что кто-то запомнилъ то, что онъ говорилъ, рассказалъ другому, третьему,—дальше, больше, и вотъ *миллиарды* людей умныхъ и глупыхъ, ученыхъ и безграмотныхъ, не могутъ отдѣлаться отъ мысли, что этотъ — только этотъ человекъ былъ Богъ!..»

Такъ вотъ какъ началось христіанство! Графъ забылъ и объ апостолахъ, и даже о Павлѣ, забылъ римскія катакомбы, забылъ преслѣдованія христіанъ при Неронѣ и Діоклитіанѣ, забылъ даже и то, что о нихъ, какъ объ Іудейской сектѣ, упоминаетъ Тацитъ;—словомъ, тутъ онъ даже собственныя свои слова забылъ, что безпрестанно случается съ авторомъ книги «Царство Божіе внутри васъ».

Но вернемся къ воскресенію. Ученые объясняютъ появленіе Христа послѣ смерти тѣмъ, что Онъ не умеръ, не успѣлъ умереть, и, положенный во гробъ, былъ выпущенъ—или украденъ Его учениками. Нельзя ли ученымъ подыскать какое-нибудь болѣе правдоподобное объясненіе.

¹⁾ Какое богохульство!